

МЕТОДОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Научная статья

УДК 37.013.42+37.017.04+316.6

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНО УСПЕШНОЙ ЛИЧНОСТИ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Александр Валентинович Репринцев¹

¹ Курский государственный университет, г. Курск, Россия, reprintsev@mail.ru

Аннотация. Автор статьи размышляет о феномене социальной успешности личности, его социально-психологических детерминантах, об особенностях интерпретации современным студенчеством, анализирует представления молодежи о сущности и проявлениях социального успеха в условиях рыночной модели общественных отношений, говорит о рисках и противоречиях обретения социальной успешности личности в студенческом возрасте. В статье приводятся результаты эмпирических исследований, отражающие понимание студенческой молодежью феномена социальной успешности личности, проблемы влияния внешней социокультурной среды на формирование представлений юношества о социальном успехе человека, подчеркивается роль общественно востребованного труда, профессионализма, мастерства в оценке социальной успешности личности, акцентируется внимание на необходимости формировать ценностное отношение молодежи к труду как фактору социальной успешности личности и важнейшему показателю в оценке такой успешности. Автор отмечает сложности экзистенциального самоопределения молодежи в условиях рыночной модели общества, выбора молодыми людьми целей и смыслов собственного бытия, понимания сущности и критериев социальной успешности личности.

Ключевые слова: педагогика и психология профессионального образования, социальная педагогика, социальная успешность личности, экзистенциальное самоопределение личности, социальное и профессиональное становление личности специалиста, социально-нравственное развитие студенческой молодежи

Для цитирования

Репринцев А. В. Феномен социально успешной личности как проблема современной экзистенциальной педагогики и профессионального образования молодежи // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 3(08). С. 33–57.

METHODOLOGY OF PERSONALITY DEVELOPMENT

Original article

THE PHENOMENON OF SOCIALLY SUCCESSFUL PERSONALITY AS A PROBLEM OF MODERN EXISTENTIAL PEDAGOGY AND PROFESSIONAL EDUCATION OF YOUTH

Alexander Valentinovich Reprintsev¹

¹ Kursk State University, Kursk, Russia, reprintsev@mail.ru

Abstract. The author of the article reflects on the phenomenon of social success of a personality, its socio-psychological determinants, the peculiarities of interpretation by modern students, analyzes the ideas of young people about the essence and manifestations of social success in a market model of public relations, talks about the risks and contradictions of gaining social success of a personality in college age. The article presents the results of empirical research reflecting the student youth's understanding of the phenomenon of social success of personality, the problem of the influence of the external socio-cultural environment on the formation of youth's ideas about human social success, emphasizes the role of socially demanded work, professionalism, skill in assessing social success of personality, focuses on the need to form a value attitude of youth to work as a factor of social success of personality and the most important indicator in assessing such success. The author notes the difficulties of the existential self-determination of youth in the conditions of a market model of society, the choice of goals and meanings of their own existence by young people, understanding the essence and criteria of a person's social success.

Keywords: pedagogy and psychology of professional education, social pedagogy, social success of a personality, existential self-determination of a personality, social and professional formation of a specialist's personality, socio-moral development of students

For citation

Reprintsev, A. V. 2025, 'The phenomenon of socially successful personality as a problem of modern existential pedagogy and professional education of youth', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 3(08), pp. 33–57.

Современное профессиональное образование готовит огромный отряд российской молодежи к труду в сфере экономики страны, в социальной сфере, в различных областях общественной жизни. Каждая профессия задает тем, кто только готовится войти в нее, стать профессионалом, свое представление об эталонах профессиональной и социальной успешности, о факторах и механизмах адаптации в избранной профессии [1, с. 17–22; 2]. Хотя старая шутка Аркадия Райкина с предложением «забыть все, чему тебя учили в институте» сегодня не столь популярна, как в былые времена, все-таки ощущим отрыв содержания образования от реалий профессиональной деятельности. Еще больше этот отрыв ощущается в понимании сути социальной и профессиональной успешности молодого человека. Конечно, представления об успешности в ранней

юности неизбежно претерпят существенные изменения в самостоятельной взрослой жизни, когда реалии профессиональной деятельности «приземляют» мечты и полет воображения юноши, сделают их более реалистичными. Такое «приземление» нередко приводит к разочарованию молодого человека в своем профессиональном выборе, крушению надежд, остановке в саморазвитии, разрушению мотивов личностного и профессионального роста, «выделывания себя в человека», в настоящего профессионала [3, с. 80–88; 4, с. 79–89; 5, с. 60–72]. Значит, сегодня в системе профессионального образования необходимы целенаправленные влияния на сознание и поведение будущих специалистов, позволяющие формировать высокие представления о социальной и профессиональной успешности личности, мотивировать каждого студента на активное включение в процесс саморазвития, самосовершенствования [6, с. 85–94; 7, с. 311–317; 8, с. 32–38; 9, с. 184–195].

Известно, что обретение представлений об успешности в профессии приходит к студенту через взаимодействие с носителями профессионализма, через наблюдение за деятельностью Мастера, через освоение базовых знаний, умений, навыков (компетенций – как принято теперь говорить...), через погружение в атмосферу профессионального сообщества [10, с. 47–61; 11]. Оторванное от практики академическое знание, к сожалению, не приближает молодого человека к вершинам мастерства, на что обращал внимание еще Гете. Значит, система профессионального образования должна опираться не только на передовые рубежи науки, на современные достижения теории, но и на самые передовые технологии, на мастерство и профессионализм тех, кто признается в своем деле Мастером. Только в таком тесном союзе теории и практики может рождаться идеальный образ собственного Я, отсроченный во времени и манящий студента к вершинам профессиональной деятельности. Этот образ очень важен для личностного и профессионального роста студента – без него все движение молодого человека в системе профессионального образования носит стихийный, случайный характер и не сопряжено с экзистенциальным выбором, совершаемым студентом, с пониманием молодым человеком собственного предназначения в жизни, готовности ставить перед собой высокие и благородные цели и уверенно к ним идти [12, с. 122–135; 13, с. 4–9].

Экзистенциальный выбор личности не может быть осуществлен вне понимания сути социальной успешности личности, вне сопряжения с нормами общественной морали, с принятыми в культуре этноса традициями и способами самореализации. Социальная успешность личности тесно связана с реальной профессиональной деятельностью человека, признанием обществом и профессионалами его достижений, их высокой оценкой [14, с. 27–35; 15, с. 136–146; 16, с. 31–45]. За любой социальной успешностью всегда стоит напряженный труд, интенсивное саморазвитие, вслед за которым приходит мастерство, а потом – и общественное признание. Достижение социальной успешности личности, как правило, предполагает определенные и весьма высокие результаты в профессии, в том, что является для человека делом всей жизни. Тогда и общественное признание, и самооценка позволяют человеку соотнести то, о чем мечталось в юности, к чему стремился в студенчестве, с тем, что человек получил в итоге, в какой мере идеальное совпало с реальным, желаемое – с действительным. Чем в большей степени совпадают мечта и реальность, тем выше удовлетворенность жизнью, собой, своими достижениями, тем вероятнее ощущение социальной успешности в человеке.

Социальная успешность предполагает признание достижений человека широким социальным окружением – теми, кто пользуется результатами деятельности человека,

его мастерством, кто признает в нем Мастера. Без социального окружения, без тех, кто потребляет результаты труда человека, сам феномен социального успеха невозможен [17, с. 67–74; 18, с. 26–31]. В диалектической связи социального и индивидуального, в гармонии внешнего и внутреннего кроется важный психологический эффект успешности – самооценка, уровень притязаний, зона ближайшего (и дальнего!) развития личности, новые цели, которые ставит перед собой человек [19]. Обратим внимание на этот морально-психологический аспект успешности: сведение успешности только к материальному благополучию выхолащивает социально-нравственную основу саморазвития личности, обедняет мотивы движения личности в собственное будущее, разрушает представление человека о себе самом в отдаленной перспективе. Если человек движим только соображениями выгоды, финансового успеха, материального комфорта, то возникает внутреннее чувство самоуспокоения, некой «остановки» в развитии, неизбежного внутреннего вопроса к себе самому: а что дальше? На этой основе формируется отношение к себе, своим достижениям, к определению новых перспектив, новых целей собственного бытия. Значит, любой личный успех – это определенная цель, которая на данный момент достигнута, но предполагает появление на этой основе новой, более высокой цели. Цель – это всегда потребность личности в чем-либо, это проекция собственных желаний и стремлений, обращенная в будущее. Каждая удовлетворенная потребность, каждая достигнутая цель порождает новую, более высокую. Таков закон, сформулированный еще Марксом, – закон возвышения человеческих потребностей. Этот важный механизм возвышения потребностей успешно использовал А. С. Макаренко, когда выстраивал систему перспективных линий: «Начинать можно и с хорошего обеда, и с похода в цирк, но доводить нужно личные перспективы до перспектив всего Советского Союза» [20, с. 99–112]. У Макаренко речь шла о диалектике ближних, средних и дальних перспектив. Эта же логика возможна и в формировании стратегических экзистенциальных целей личности, их сопряжении с целями всего общества. Выстраивание личной перспективы важно соединять с перспективами страны, всего народа [21, с. 148–157]. Это означает, по сути, вполне очевидную сопряженность личного успеха человека с востребованностью его труда, его способностей, продуктов его деятельности другими людьми. Такая востребованность результатов труда человека касается практически всех сфер его деятельности: мастер-кузнец делает то, что не могут делать другие; опытный врач избавляет человека от болезни; учитель-мастер качественно учит детей, они достигают высоких результатов; на спектакли талантливого актера почитатели его таланта мечтают попасть; мастер-токарь производит такие детали, которые не могут сделать другие; опытный мастер-электрик легко решает самые трудные задачи с электроснабжением; мастер-кондитер выпекает невероятные по красоте и вкусу торты; мастер спорта демонстрирует недоступные для других сложные упражнения и пируэты; виртуоз-музыкант восхищает слушателей своей техникой и мастерством – в каждой профессии, в каждом конкретном виде профессиональной деятельности успешность достигается упорным трудом и саморазвитием, неустанным совершенствованием собственных способностей и природного таланта. В основе любого истинного социального успеха лежит большой человеческий труд!

Многие современные социологи и психологи связывают социальный успех с финансовым выражением стоимости труда мастера. Но не всегда стоимость труда органично сопряжена со способностями человека и его вкладом в общее благо. Сегодня немало примеров поведения чиновников, которые, оторвавшись от народа, утрачивают спо-

способность эффективно влиять на жизнь других людей и создают множество проблем, откровенных помех, а иногда и саботажа, вредительства для жизни других людей. Достаточно и других примеров, когда такие чиновники используют свое служебное положение не в интересах людей, а в целях личного обогащения. Как отмечают В. Н. Келасьев и И. Л. Первова, «одно из проявлений общественного признания заключается и в том, что человек, ориентированный на признание и помощь другим, относится к людям благожелательно, дружески. Тот же, кто пытается добиться исключительно материального успеха (деньги, власть, престиж и пр.), будет считать других людей конкурентами, мешающими ему получить больше материальных благ, затрудняющими включение в элитарные структуры и т. п. Понятно, что его отношение будет именно негативным. Он замыкается на жестких ориентациях и пытается навязать их окружающим. Изменить такие ориентации оказывается довольно сложно» [22].

В условиях буржуазной модели социальных отношений существенно возрастает конкуренция между людьми, усиливается индивидуализм, социальная аномия. Добавляет остроты в социальные отношения и растущая социальная стратификация, которая в условиях России имеет весьма специфическое выражение: за чертой бедности сегодня проживает почти половина россиян, а элитарии нарочито демонстрируют свое богатство, показную роскошь, не скрывают своего высокомерного отношения к социальным низам. Подобная ситуация обостряет стремление молодых людей к материальному благополучию, достатку, усиливая желание молодежи достичь финансового успеха, заработать много денег, стать экономически успешным человеком. При этом такое стремление нередко идет в ущерб интеллектуальному и духовному развитию, обретению мастерства, поскольку на погружение в культуру, приобщение к духовным ценностям у молодых людей не остается времени. Известно, что многие студенты стремятся подработать, активно заняты в сфере питания, обслуживания, доставки; работают таксистами, курьерами, официантами. Это все было бы вполне уместно, если бы не сказывалось на качестве профессионального образования, освоении базовых знаний, умений, навыков, необходимых для того, чтобы быть успешным в профессиональной деятельности. Но деньги для значительной части студентов оказываются важнее, и тогда учеба, освоение основ профессии уходят на второй или даже третий план. Погоня за материальным успехом сказывается на социальных отношениях, юношеской дружбе, успешности в учебе. Гонка за призраком материального успеха начинает доминировать, определяет поступки и отношения личности. Желание разбогатеть постепенно превращается в страсть, в одержимость: заработать любой ценой. Чем больше молодой человек зарабатывает, тем труднее он расстается с тем, что заработал, в пользу других людей. Немногие молодые люди сегодня способны к альтруизму, эмпатии, милосердию, состраданию – в их сознании прочно укоренилось желание обрести то, чем хочется обладать, – крутую машину, свою квартиру, поездку в экзотическую страну. Нередко такие цели отодвигают на дальний план и еще одну экзистенциальную цель – поиск второй половины, истинную любовь, создание семьи, рождение детей. Многие студенты обосновывают свою позицию тем, что сначала нужно создать хорошую материальную основу для семейной жизни, а уже потом искать того, с кем можно будет обрести счастье. За несколько десятилетий у молодых людей изменилось представление о базовых ценностях: счастье понимается прежде как создание материальных предпосылок будущей жизни, а уже потом – как союз с любимым человеком. Это явный индикатор прагматизации сознания молодых людей, его эгоизации. Об этих тенденциях убедительно и обоснованно пишет

И. Е. Булатников, связывая их с деструкцией общественной морали, варваризацией культуры, индивидуализацией социального бытия [23, с. 146–152; 24, с. 24–30; 25; 26, с. 23–35]. Деструкция общественной морали самым негативным образом сказывается на формировании базовых социальных установок молодых людей и их экзистенциальном самоопределении. Главные и самые важные вопросы, на которые молодым людям сложно найти ответ, – ради чего стоит жить, к чему стремиться, в чем смысл моего личного существования? Когда все вокруг устремлено к материальному благополучию, когда мерилom социальной успешности личности для большинства студентов становятся деньги (без учета способа их получения), когда гедонизм начинает определять мотивы поступков, когда девизом жизни становится слоган «Веселись! Живем один раз!», тогда все бытие человека превращается в погоню за финансовым выигрышем, тогда все поступки начинают измеряться и просчитываться лишь по критерию пользы, прибыли, выгоды, расчета, тогда в самостоятельную взрослую жизнь выходят коробочки, плюшкины, ноздревы, собакевичи, чичиковы... Но если все вокруг ориентируется только на финансовый успех, кто же добровольно возьмет на себя роль Данко, Павки Корчагина? Откуда, из какой системы воспитания появится новый Олег Кошевой и Зоя Космодемьянская, Николай Гастелло и Дмитрий Карбышев? Будут ли в нашей национальной истории молодые люди, которые так же, как и Михаил Гудков, Александр Прохоренко, Роман Филиппов, Михаил Толстых, Арсен Павлов, Магомед Нурбагандов, Владимир Жога, Максим Песковой, Ольга Качура, Мерген Донгак, будут готовы к самопожертвованию во имя процветания Русского мира?

Внешний идеал очень важен в экзистенциальном самоопределении, поиске молодым человеком целей и смыслов своего личного бытия. Образ героя как раз способен конкретизировать такой экзистенциальный выбор, помочь понять свои собственные цели, соотнести их с выбором сверстников, с выбором выдающихся личностей. Образы героев, образы реальных людей, совершивших подвиг, своими поступками задающих высочайший пример отношения к стране и народу, своему долгу, восхищают юношество, создают внутреннюю морально-психологическую основу для подражания, внутреннего диалога с самим собой и ответа на вопрос, а я смог бы поступить так же? Героическая личность, образ которой вошел в общественное сознание как эталонное проявление отношения к своему долгу, оказывается важным ориентиром в саморазвитии личности молодого человека, в его движении к собственному идеалу. Это особенно важный фактор самовоспитания современной молодежи: в ходе специальной военной операции мужество и героизм, храбрость и отвагу, милосердие и самопожертвование проявили многие молодые люди, поступки которых позволяют юным гражданам «примерить» поступок героя на себя, понять, как бы он поступил в подобной ситуации. Феномен подлинного народного Героя – это ретранслируемый в народных преданиях образ человека, поступок или поступки которого обрели эталонный нравственный статус в общественном сознании и стали важнейшим критерием в оценке отношения Героя к своей стране и своему народу, проявлением твердой готовности к самопожертвованию во имя независимости, благополучия Родины. Подлинный народный Герой являет собой образец высокой нравственной ответственности, свойственной исключительным людям, руководствующийся мотивами истинного гуманизма, социального служения, общественной пользы, бескорыстно действующий в ситуации высочайшего морального напряжения, готовый к самопожертвованию ради счастья своего народа и своей страны. По сути, Герой – это всегда выдающаяся личность, отличающаяся исключительной ре-

шительностью, отвагой, смелостью; поступки, деяния Героя всегда вызывают высочайшую степень одобрения и высочайшую моральную оценку народа, становятся народной легендой, мифом, преданием, выступают в качестве нравственного примера, социального эталона, мерила общественного признания и уважения. За таким поступком Героя всегда стоит некое деяние, порыв, на который оказывается готов и способен далеко не каждый человек. Такой поступок всегда предполагает глубочайшее напряжение человеческого духа, аккумуляцию воли, нравственных сил, высочайшего мужества и отваги [27, с. 36–47; 28, с. 185–200; 29, с. 14–34; 30, с. 86–96]. Такой поступок всегда обращен к благу других людей, их защите и сбережению. Героический поступок, как правило, связан с самопожертвованием личности во имя счастья и благополучия других людей. Именно такими героическими чертами обладают поступки и деяния выдающихся полководцев и рядовых, исторических деятелей и простых людей, совершивших деяния, на которые не отважились, не решились многие другие люди. Эти проявления свойственны исключительно личностям, истинным патриотам Отечества.

Остается ли в системе современного профессионального образования время и возможность поговорить о героях и героическом в реальной жизни, о нравственном выборе, совершаемом защитниками Русского мира, о чести и достоинстве, о долге и ответственности? Готовы ли современные молодые люди открыто выражать свою гражданскую позицию, свое реальное отношение к делам и заботам общества? Способны ли открыто говорить о своих идеалах и своих кумирах, определяющих важнейшие поведенческие установки и жизненные планы юных граждан страны? Думается, что эта чрезвычайно важная сторона социального и нравственного развития студенчества остается «закрытой зоной», а сами молодые люди не стремятся открыто декларировать свои нравственные убеждения, свои взгляды. Если социальное воспитание отставляет «закрытой» эту важнейшую зону гражданского взросления студенческой молодежи, то и в реальную социальную жизнь неизбежно будут выходить молодые люди, которые «думают одно, говорят другое, а делают то, что им выгодно». Этот нравственный дуализм чрезвычайно опасен – он порождает людей фальшивых, лживых, руководствующихся в своем экзистенциальном выборе исключительно мотивами корысти, личной выгоды, холодного расчета. Именно эта часть молодых людей с началом специальной военной операции оказалась в Казахстане, Армении, Грузии, и уже там, вне Родины, осмелилась выражать свою «гражданскую позицию», солидаризуясь с националистами, объявившими войну Русскому миру. К сожалению, среди этих беглецов оказалось много вполне образованных молодых людей, у которых при наличии неплохого образования оказалась столь гнилой душа. Как тут не вспомнить удивительно точные суждения Д. С. Лихачева, который в «Письмах о добром и прекрасном» размышлял об истинной воспитанности человека и подчеркивал, что образованность не тождественна нравственной воспитанности [31]. Об этом же писал философ И. А. Ильин, предупреждавший о том, что «образование без воспитания не формирует человека, а разнузывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он, – бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный, – и начинает злоупотреблять. Надо раз и навсегда установить и признать, что безграмотный, но добросовестный простолудин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотей; и что формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [32, с. 337].

Современная социокультурная ситуация актуализирует конфликт добра и зла, вынуждая молодого человека искать внутренний нравственный компромисс, адаптироваться к обстоятельствам реальной жизни, в которой физическое выживание оказывается возможным лишь с принятием норм и условий рыночной модели общественных отношений, в которой сам человек и его способности становятся товаром, имеющим в каждом конкретном случае свою рыночную стоимость. Стремление молодых людей к самостоятельной и взрослой жизни заставляет их искать возможные способы подработки, позволяющие, с одной стороны, снизить бремя финансовой нагрузки на родителей, на семью, а с другой – иметь возможность удовлетворить свои собственные потребности в приобретении одежды, покупке гаджетов, решении бытовых проблем, оплате жилья, организации поездок, туристических путешествий. Студенты и в прежние эпохи стремились подработать, пополнить свои скромные финансовые ресурсы: строительные отряды, работа вожатыми в детских лагерях – эти формы студенческого труда активно практиковались в советское время. В нынешнюю рыночную эпоху стали вполне привычными подработки студентов в кафе и ресторанах, рекламных компаниях, работа курьерами и таксистами, продавцами и консультантами. В студенческой среде статус занятых подработками молодых людей воспринимается как «успех», как признак состоятельности молодого человека, даже если его подработка не связана с будущей профессией. Так, в среде будущих психологов подработка в РЖД в качестве проводника воспринимается как факт успешности, финансовой состоятельности, независимости от родителей в материальном положении молодого человека (положительно оценивают такую подработку более 99 % студентов). Потери и пробелы в профессиональном образовании не оцениваются студентами как серьезный ущерб будущей профессиональной деятельности, большинство студентов считают финансовую состоятельность более важной, чем получение профессиональных знаний и опыта. Ущерб общества от такой профессиональной подготовки будущего специалиста не учитывается молодыми людьми вообще. Очевидно, прогнозирование последствий потерь от подобных подработок не выходит за горизонт ближних и средних перспектив стратегии личной жизни и профессиональной карьеры – важен сегодняшний, сиюминутный успех, не учитывающий пробелов и потерь вобретении профессионального опыта и квалификации будущего специалиста. Так потери в профессиональном образовании сегодняшнего студенчества неизбежно скажутся на потенциале тех, кто придет в профессию, в долгосрочной перспективе – через десятилетия. По сути, поощрение студенческих подработок в учебное время, пропуски студентами занятий из-за «занятости на работе», упование на то, что «потом наверстает» неизбежно ведут к снижению качества профессионального образования, уровня профессиональной компетентности выпускаемых молодых специалистов.

Следует отметить, что «обладание деньгами» нравственно дезориентирует молодых людей, задает сомнительные ориентиры в экзистенциальном выборе, нравственном самоопределении части студентов. Первые крупные заработки часто «вскружают голову», резко повышают планку материальных желаний и планов, в которых все меньше остается намерений развиваться в профессиональном плане, выстраивать логику событий собственной жизни, связанных с карьерным ростом, обогащением профессионального опыта, получением признания в профессии. Так, откровения будущего психолога, поработавшего проводником, говорят о том, что по окончании университета он не пойдет работать практическим психологом, а предпочтет продолжить работу проводника, ибо оплата труда в РЖД на несколько порядков выше, чем в системе образования. Потери

государства, финансирующего университетскую подготовку будущего проводника на факультете психологии, в расчет не берутся – эти финансовые издержки остаются на плечах общества и тех, кто платит налоги. Понятно, что грамотные проводники обществу нужны, но вряд ли их подготовка соответствует университетской квалификации «психолог образования». Трудно представить, чтобы, например, в США выпускник юридического факультета Гарварда столь же страстно мечтал продолжить свою трудовую деятельность в качестве проводника на железной дороге. Социальный статус выпускника университета (и оплата его труда) не может быть ниже уровня работников менее высокой квалификации. Но это проблема государства, выступающего регулятором всей системы социальных отношений в обществе, основным заказчиком и финансирующим субъектом, определяющим политику в сфере профессионального образования молодежи, перспективы всего образования, равно как и систему оплаты труда специалистов.

Нарастание ориентации на материальное благополучие в среде студенчества отражает общую тенденцию эгоизации сознания молодежи, доминирования материального над духовным, личного над общественным, восприятия и оценки социальной успешности людей сквозь призму их финансовых возможностей. Нравственную дилемму – «я для общества или общество для меня» – молодые люди чаще всего решают в пользу собственного Я, в пользу «общество для меня». Тогда неизбежным следствием такого морального выбора становится рост числа эгоистов, живущих только собственными интересами и целями. Сохранится ли в этом случае общество, государство? Сохранятся ли прежние нравственные регулятивы социального поведения и отношений между людьми? Останется ли университетское образование фактором воспроизводства интеллектуальной элиты общества, формирования нравственного облика носителей интеллекта и профессиональных компетенций? Нарастание прагматических установок в сознании молодежи, измерение социальной успешности исключительно сквозь призму финансового благополучия личности порождают много сомнений в положительном ответе на эти вопросы. В целом эти процессы вполне вписываются в суть растущей потребительской психологии молодых людей, в потребительство как жизненное кредо, как социальную позицию молодежи. По сути, за такой позицией скрывается процесс эгоизации сознания значительной части студентов, доминирование Я над Мы, деструкция общественной морали [25]. Человек, ориентированный на материальную сторону личного успеха, едва ли откажется от собственных накоплений в пользу других людей. Очевидно, этим можно объяснить столь редкие примеры участия представителей бизнеса в помощи участникам специальной военной операции, больным детям, нуждающимся в высокотехнологичной медицинской помощи, в помощи сиротам, домам ребенка, домам престарелых, многодетным семьям, детям-инвалидам. К сожалению, нечасто можно увидеть примеры социальной ответственности бизнеса, его помощи нуждающимся людям, как и включенности в важные социальные проекты, решение актуальных проблем общественной и хозяйственной жизни людей.

Информационная среда, Интернет и телевидение изобилуют сюжетами о крупных и успешных бизнесменах, добившихся своего высокого благополучия без получения серьезного университетского образования. Такой информационный фон не способствует мотивации студентов на усердную учебу, дезориентирует в понимании сути их пребывания в университете. Погрузившись в многочисленные блоги «продвинутых» психологов и социологов, студенты быстро схватывают информацию о том, что среди крупнейших миллиардеров многие не получили высшего образования, что не помешало им стать

успешными людьми в бизнесе. В качестве примеров часто приводятся биографии Стива Джобса, Билла Гейтса, Марка Цукерберга, Майкла Делла, Амансио Ортеги, Коко Шанель, Романа Абрамовича, Олега Тинькова, Оскара Хартманна и др. [33]. Понятно, что оспаривать эти утверждения невозможно, действительно, среди миллиардеров есть те, кто не получил университетского образования. Но их путь в бизнесе был сопряжен с активным самостоятельным погружением в научную литературу, поиском информации, которая и привела этих людей к успеху. За этим успехом стоит огромный труд, усердие, настойчивое движение к жизненной цели. Не случайно А. М. Горький подчеркивал, что всем лучшим в жизни он обязан книгам, именно чтение книг стало для выдающегося писателя «его университетом». Готовы ли современные студенты столь же усердно корпеть над научной литературой, активно погружаться в историю науки, осмысливать тайны своей профессии, постигать секреты профессионального мастерства? Судя по пустующим читальным залам университетских библиотек, ответ на этот вопрос очевиден – не готовы. Многие студенты убеждены в том, что сидеть в читальном зале нет никакой необходимости – «все есть в Интернете». Вот и «взрослеют» будущие профессионалы на облегченных и легко скачиваемых популярных текстах, с помощью которых можно «прочитать» (и понять) «всего Льва Толстого за пять минут». Ну какое это образование? Разве дает такое поверхностное погружение в литературу весь необходимый объем представлений о предмете, истории науки, мучительных исканиях ответов истинными подвижниками духа на самые сложные и важные вопросы бытия? Ведет ли оно к успеху? Конечно, нет. Вот и «штампуют» современные университеты «молодых специалистов», получивших поверхностное, примитивное образование (в рамках стандарта), далекое от реальных потребностей общества и страны в эффективных теориях и концепциях, прорывных технологиях, позволяющих России стать действительно передовой державой, доказывающей способность российской земли рождать «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов».

На протяжении трех десятилетий мы ведем анализ интенсивности обращения студентов университета к фондам научной библиотеки. Мы не раз публиковали статистику, отражающую реальное взаимодействие будущих специалистов с ресурсами и уникальными изданиями, хранящимися в библиотеке университета. Так, по нашим данным, среднестатистический студент стал значительно меньше читать (если в 1991 г. он брал в библиотеке университета 86 книг, то в 1996 г. воспользовался лишь 43 книгами, в 1999 – 21, 2004 – 3, в 2025 г. – 0...); его в значительно меньшей степени, чем прежде, интересует политическая жизнь и ее отражение в периодической печати (21 % просматривали ежедневно газеты в 1996 г. по сравнению с 68 % в 1991 г., но лишь 3 % – в 1999; 0,4 % – 2004; 0 % – в 2025 г.); обозначилась и явная тенденция к снижению интереса студенчества к новинкам отечественной литературы («толстые» литературные журналы читали 43 % студентов в 1991 г. и лишь 6 % – в 1996; меньше 2 % – в 1999; 0,3 % – 2004; 0 % – в 2025 г.). Это явление типично для современной вузовской действительности. Оно во многом обусловлено снижением в общественном сознании престижа образования, особенно среди профессий гуманитарного спектра. Многие студенты признаются: «А зачем ходить в библиотеку, если все есть в Интернете? Сейчас все можно скачать из Интернета и прочитать дома, лежа на диване». Прямо противоположной выглядит ситуация в университетах Европы и Америки, где студенты записываются в очередь на получение редкой книги, ценного и уникального издания, обязательно отчитываются преподавателям о прочитанной книге, проходят процедуру коллоквиумов,

тестирований, позволяющих оценить степень освоения каждым студентом содержания прочитанного. Особый интерес и уважение вызывает обращение к научной литературе студентов из Китайской Народной Республики: читают, читают много, пытаются разобратся, осмыслить, понять; часто приходят с вопросами о прочитанном. Это весьма выразительный индикатор отношения китайских студентов к учению в целом, к стремлению стать успешными специалистами, получить достойную работу у себя на родине.

Труд – вот главное, что лежит в основе любого социального успеха, развитие и реализация способностей личности в профессиональной деятельности. Труд – единственное, что может и должно определять социальную успешность личности. Понимание этой истины должно прийти к молодому человеку в процессе профессионального образования. Истинный успешный человек – это тот, кто много трудился и благодаря этому труду стал мастером, достиг апогея, акме в своем личностном развитии. Мнимый успех сопряжен только со способностью личности выдавать чужое за свое, прикрывать свою собственную несостоятельность результатами труда других людей. В современной реальности таких имитаторов социального успеха развелось много. Нередко на искаженном понимании успешности рождаются и опасные деформации личности. Как отмечают В. М. Келасьев и И. Л. Первова, «в современном обществе часто возникают иллюзии достижения жизненного успеха (высокий статус, власть). Человек в погоне за статусом может вообще отказаться от реализации своих истинных способностей, потерять индивидуальность. Хорошо, если статус ориентирует его на рост, развитие, помощь другим людям, и плохо, если чрезмерная власть обеспечивает ему возможность манипулирования сознанием людей, доминирования. Иллюзия успеха может возникнуть и при ориентации человека на престижное самоутверждение. Так, для многих высокая должность превращается в главный критерий успеха. Но в этом случае человек просто обкрадывает себя. Подчинить свою жизнь «погоне за властью» или «деланию денег» значит потерять свое лицо, забыть о реализации духовных потенций» [22].

В современной психологии, социологии, педагогике немало публикаций, посвященных проблеме критериев социальной успешности личности. При всей дискуссионности этой проблемы большинство исследователей рассматривают в качестве таковых целый ряд проявлений личности, среди которых, пожалуй, более всего заслуживают внимания способности человека, их реализация, ориентация на потребности и оценку результатов труда человека социальным окружением. В частности, В. М. Келасьев и И. Л. Первова среди таких критериев называют: высокий уровень образованности и высокие результаты деятельности, их общественное признание, полное раскрытие при этом различных потенций, самореализация человека, удовлетворенность работой, польза ближнему и дальнему социальному окружению, а также отсутствие завышенной нервно-психической цены (если человек достигает высоких результатов за счет потери здоровья, то трудно говорить об успехе) [22].

Обратим внимание на важную деталь в понимании критериев успешности: высокие результаты в профессиональной деятельности не должны достигаться за счет «саможжения» человека, «работы на износ», на пределе физических возможностей и утраты здоровья. Едва ли такая высокая цена может считаться индикатором успешности, а полученные результаты оправданными. Значит, будущие специалисты уже на этапе профессионального образования в университете должны понимать очень важную сопряженность общественного признания, успешности личности в профессии с мерой энергетических, моральных, психологических затрат, «стоимостью» тех усилий, которые

были приложены к достижению высокого результата. Здоровье не может быть платой за успех, за достижение высокого результата. Чаще всего именно такую цену платят за высокий результат те, кто готов жертвовать собственным здоровьем. К сожалению, такие примеры многочисленны – и в спорте, и в искусстве, и в медицине, и в некоторых видах исследовательской деятельности. Здоровье человека является безусловной ценностью и не должно быть платой за успех. «Многие сейчас работают в крупных корпорациях, а работа в них требует от человека высокой степени включенности в дела компании, отождествления собственных стремлений с ее интересами, растворения индивидуальных ценностей в иерархии ценностей компании. Человеку приходится отказываться от истинной самореализации. Порой преимущества получения высокого дохода не могут компенсировать ощущение загнанности, потери себя, эмоционального выгорания, экзистенциального кризиса» [22]. В этом контексте показательны отдельные сюжеты в романе Сергея Минаева «Духless. Повесть о ненастоящем человеке», где хорошо описаны психологические портреты героев, строящих свою карьеру в бизнесе, а также способы достижения ими собственных целей.

В сознании значительной части молодых людей понимание социальной успешности сопряжено преимущественно с обладанием деньгами, властью, возможностью управлять другими людьми. Эти индикаторы в реальной жизни не всегда совпадают с реальным социальным успехом. Талантливый художник не всегда богат, не обладает властью, не управляет другими людьми, но при этом является «властителем дум», часто выставляет свои работы на авторитетных выставках, скромно живет, ходит пешком, проводит большую часть жизни в мастерской и на пленэрах. Но самое важное – его взгляды на окружающий мир, на эпоху, на быт и бытие людей получают признание и высокую оценку среди коллег-художников, искусствоведов, любителей живописи, получают внимание и высокую оценку зрителей. Очевидно, внутренняя гармония способностей, потребностей и личных перспектив уравнивается спокойным и уверенным творчеством художника, пониманием его социальной миссии, благополучным климатом в личной жизни, признанием в профессиональном сообществе. Такая гармония внешнего и внутреннего в личности и создает некий морально-психологический баланс, зиждущийся на способностях, опыте, перспективах личности и внешнем признании его достижений, востребованностью результатов труда человека. Это «уравнение» вполне применимо к любой профессии – артиста, педагога, врача, инженера, военного, спортсмена, ученого, управленца. Способности, профессионализм, мастерство, с одной стороны, и общественное признание, положительная оценка результатов труда – с другой. Это равновесие дает человеку ощущение того, что он занимается своим делом, что его труд востребован другими людьми, что он добился высоких результатов в своей сфере профессиональной деятельности.

Диалектическое единство внутреннего и внешнего в понимании феномена социальной успешности личности отмечают многие исследователи. В частности, О. И. Якутина пишет: «Социальный успех имеет двойственную природу: это «идеальный тип» целесообразного целедостижительного поведения, достижительной мотивации, мотивации лидерства, мотивации самоутверждения и самореализации и, соответственно, это способ воплощения успеха в конкретной социальной реальности, которая есть специфический социальный конструкт, характеризующий конкретные социальные реалии жизни, целедостижительной деятельности и социальных условий, существующих у индивидов, живущих в социуме, отражающий их социальные мотивы, их реализуемые целедостижительные социальные действия» [34, с. 19].

Конечно, социальная среда служит важным фактором формирования жизненных планов, образа собственного будущего, меры собственной успешности личности студента, его самооценки. В процессе активного и содержательного общения со сверстниками, с носителями социального и профессионального опыта, в процессе продуктивного социального взаимодействия молодого человека с внешней социальной средой формируется не только система ценностей личности, не только картина мира, но и представление о себе, своих возможностях, своих особенностях, о тех качествах личности, которые составляют социально-типичное и индивидуально-ценное в человеке. В этом же взаимодействии формируется и представление о том, что такое социально успешная личность, в какой мере студент приближается к такой успешности, что потребует для достижения социального успеха. Все эти представления и оценки строятся на включении в те виды деятельности, которые молодой человек рассматривает в качестве наиболее важных и перспективных для себя. В этом выборе материализуются уровень притязаний молодого человека и мера адекватности его самооценки. В народе метко определили эту ситуацию: «по Сеньке ли шапка?» – соответствуют ли стремления личности ее реальным способностям, возможностям, внутреннему ресурсу.

Наши наблюдения и общение со студентами показывают, что многие молодые люди явно завышают оценку своих способностей и соответственно притязаний – уже на 2–3-м курсах значительная часть студентов считают вполне обоснованными свои претензии на высокую зарплату, высокий статус в профессии (по сути, еще не приступив к профессиональной деятельности), их требования оказываются весьма высоки к другим, но не к себе. Возникает несколько завышенная планка ожиданий, которая не подкрепляется реальной ситуацией признания успешности студента со стороны опытных профессионалов и практиков. Нередко это ведет к разочарованию в собственном профессиональном выборе, потере интереса к профессии, обидам на тех, кто «недооценивает», кто «занижает оценку» успешности такого студента. Это опасный момент, который необходимо помочь студенту преодолеть, уйти от обид на других к выделыванию себя в профессионала, к саморазвитию, самообразованию.

Заметны отличия и в понимании студентами самого феномена социальной успешности личности: здесь обнаруживаются отличия в трактовке не только между юношами и девушками, но и между выходцами из города и села, между студентами младших и старших курсов. В ходе острой дискуссии со студентами-психологами «Современный социально успешный человек: кто он?» были названы основные индикаторы успешной личности, которые в целом совпадают с теми проявлениями, которые приводят многие авторитетные исследователи. На основе этого перечня показателей был проведен опрос студентов в нескольких университетах г. Курска, показавший в целом очевидный крен представлений респондентов в понимании социальной успешности личности в сторону материального и финансового благополучия человека (табл. 1). Полученные результаты опроса во многом совпадают с оценками, которые приводят в своих публикациях авторы, анализирующие проблемы экзистенциального самоопределения студенческой молодежи, понимание юными гражданами феномена социально успешной личности (А. А. Возьмитель, М. И. Рожков, Е. А. Исаев, Н. В. Нестерова, Д. А. Безенков, В. М. Пятунина, Н. Е. Тихонова, О. И. Якутина, В. И. Курбатов и др.). По оценкам исследователей, в сознании современной молодежи сформировалось вполне устойчивое представление о том, что социальный успех личности сопряжен прежде всего с ее финансовыми возможностями [35–40, с. 47–53].

Таблица 1

Индикаторы социально успешной личности в оценке студентов университета
(n = 1500, июнь 2025 г., 18–25 лет, Курская область, %)

Индикатор социальной успешности личности в трактовке студентов	Распределение ответов студентов					
	Юноши	Девушки	Город	Село	1-й курс	4-й курс
Активная общественная деятельность	14	16	12	18	19	11
Большая, крепкая семья, много детей	11	32	9	34	17	26
Большое количество подписчиков в ТГ-канале	16	46	47	15	38	24
Большой стаж работы на одном месте	7	11	7	11	14	4
Владение бизнесом	74	87	77	84	96	65
Владение дорогим автомобилем	94	74	98	70	90	78
Власть, работа в органах власти	69	62	59	72	53	78
Внимание к личности со стороны ТВ, прессы	46	56	44	58	44	58
Возможность покупать дорогие вещи, одежду	87	87	90	84	83	91
Возможность путешествий по миру	86	87	93	80	78	95
Высокий уровень образования	12	22	10	24	22	12
Деньги, мощные финансовые ресурсы	91	92	98	85	85	98
Любимая профессия	9	11	6	14	16	4
Мастерство, востребованность знаний и умений	11	16	8	19	21	6
Множество друзей и знакомых	19	22	24	17	31	10
Наличие государственных наград и званий	7	11	6	12	13	5
Наличие недвижимости за рубежом	19	22	32	9	31	10
Наличие собственного производства	46	32	36	42	38	40
Обширные связи во властных структурах	79	87	91	75	71	95
Общественное признание, авторитет у людей	21	22	12	31	24	19
Престижная работа	64	32	47	49	66	30
Прочное материальное положение	94	92	95	91	94	92
Свободное владение иностранными языками	12	11	28	5	7	16
Собственные магазины, активная торговля	46	62	72	36	49	59
Современная большая городская квартира	87	87	82	92	91	83
Современный большой городской коттедж	89	92	96	85	96	85
Уважение коллег по работе, профессионализм	11	11	9	13	14	8
Устойчивый интерес людей к человеку и его жизни	16	11	7	20	21	6
Участие в работе представительных органов	11	11	4	18	19	3
Участие в реализации государственных проектов	46	11	21	36	47	10
Частое упоминание человека в медиапространстве	46	56	12	90	58	44

Наиболее высокие оценки в понимании студентами феномена социальной успешности личности получили вполне ожидаемые проявления: владение дорогим автомобилем; прочное материальное положение; деньги; мощные финансовые ресурсы; современный большой городской коттедж; возможность покупать дорогие вещи, одежду; современная большая городская квартира; возможность путешествий по миру; обширные связи во властных структурах; владение бизнесом; власть, работа в органах власти; престижная работа; внимание к личности со стороны ТВ, прессы; наличие собственного производства; собственные магазины, активная торговля и т. д. Вместе с тем крайне редко студенты упоминают в трактовке социальной успешности такие проявления, как: активная общественная деятельность; высокий уровень образования; большая, крепкая семья, много детей; мастерство, востребованность знаний и умений; уважение коллег по работе, профессионализм; участие в работе представительных органов; любимая профессия; большой стаж работы на одном месте; наличие государственных наград и званий и т. д.

Подобный вектор развития представлений студентов о сущности социальной успешности личности, сопряжении такого успеха с востребованным и высокоценным обществом профессиональным трудом человека сегодня связывают немногие студенты – большинство молодых людей все-таки связывают успех с материальным положением, финансовыми ресурсами личности, возможностью удовлетворять свои гедонистические потребности. Такой вектор развития самосознания студенческой молодежи представляется весьма опасным, ибо уводит будущих специалистов от интенсивного погружения в освоение профессиональных знаний, опыта, развитие своих собственных способностей, интериоризации норм и ценностей профессионального сообщества. Не менее опасным следствием такой ситуации становится неадекватная самооценка студентами уровня своего профессионального и общекультурного развития. Такая самооценка затрагивает и сферу собственных первых успехов в освоении будущей профессии. По нашим данным, ситуация в формировании такой самооценки выглядит зыбкой: 39 % респондентов-юношей «скорее удовлетворены, чем не удовлетворены» уровнем успешности своего погружения в профессию; 26 % – «скорее не удовлетворены». Только 19 % студентов определенно удовлетворены собственной успешностью в освоении будущей профессии; а вот 16 % студентов признаются в том, что не удовлетворены своей подготовкой к будущей профессии, испытывают разочарование в себе (табл. 2). Конечно, причины неудовлетворенности требуют более глубокого анализа, ибо они могут быть связаны с разочарованием в профессиональном выборе, сменой приоритетов в собственной судьбе, желанием найти другой путь в собственное будущее, пониманием совершенной ошибки в выборе профессии и др.

Таблица 2

**Самооценка студентами собственной социальной успешности
 (n = 1500, июнь 2025 г., 18–25 лет, Курская область, %)**

Степень удовлетворенности собственной успешностью	Юноши	Девушки	1-й курс	4-й курс
Определенно, да	19	24	18	29
Скорее да, чем нет	39	39	34	48
Скорее нет, чем да	26	23	29	14
Определенно, нет	16	14	19	9

Конечно, есть существенные отличия в понимании студентами собственной успешности на младших и старших курсах. Заметна более выраженная степень успешности от первого к четвертому курсу; при этом явно меньше оказывается к выпускному курсу тех, кто негативно оценивает свою успешность в профессии. Очевидно, многочисленные практики, общение с носителями мастерства, профессионализма способствуют накоплению опыта профессиональной деятельности и необходимого базового объема компетенций, что обеспечивает возможность положительно оценивать свой потенциал и его реализацию, ощущать положительную оценку со стороны референтного сообщества профессионалов. Это очень важный психологический момент закрепления положительных ощущений и удовлетворенности собственными достижениями студента в профессиональной сфере. Разумеется, эти ощущения и опыт приходят к студенту не сразу – нужны серьезные практические занятия, интенсивное саморазвитие, чтобы прийти к успеху и получить положительную оценку со стороны профессионалов. Но это движение студента к собственному успеху в профессии крайне необходимо, поскольку служит основой саморазвития личности, приближает молодого человека к мастерству. Конечно, субъективная оценка собственной успешности может не совпадать с тем, как оценивают студента носители мастерства, как оценивают успехи студента сверстники – здесь вполне возможны ощутимые расхождения между идеальным и реальным. Реальные достижения студента в практической деятельности служат основанием для формирования адекватной самооценки успешности, приближения ее к реальному уровню личностного и профессионального развития будущего специалиста.

Говоря о феномене социальной успешности личности, сложно сводить его только к успешности в профессии: следует добавить к такой успешности еще и удовлетворенность человека личной жизнью, наличие надежного семейного тыла, здоровье и благополучие близких – сам феномен социального успеха оказывается довольно широким набором различных аспектов социального бытия человека. И все-таки профессиональный труд, жизнь в профессии, востребованность продуктов труда человека формируют вполне реальные и конкретные параметры, в которых социальная успешность обретает конкретные очертания. Исследовательский центр Ромир на основе масштабного исследования (2021) сообщает о том, что 47 % россиян считают себя успешными людьми; а среди респондентов в возрасте 18–24 лет успешными себя считают 14 %. По материалам исследования Ромир¹, критериями успешности респонденты определяют: уровень дохода (32 %), престижная работа (21 %) и уровень образования (19 %). Несколько иную картину успешности констатирует ВЦИОМ², по данным которого 67 % россиян относят себя к успешным людям; причем чаще всего успешными себя называют россияне в возрастной группе 25–34 года – таких 78 %³.

Обсуждение проблемы социальной успешности личности важно не только с точки зрения исследовательской трактовки и интерпретации, но и в контексте экзистенциального самоопределения личности и обеспечения условий для продуктивного личностного и профессионального развития молодежи. Соприженность социальной

¹ См.: Россияне назвали критерии социальной успешности // Romir.ru : сайт. URL: <https://romir.ru/studies/rossiyane-nazvali-kriterii-socialnoy-uspeshnosti> (дата обращения: 02.07.2025).

² См.: Счастье в России: мониторинг ВЦИОМ // Wciom.ru : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/schaste-v-rossii-monitoring-16042025> (дата обращения: 02.07.2025).

³ См.: Успешные люди: кто они? // Wciom.ru : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uspeshnye-ljudi-kto-oni> (дата обращения: 02.07.2025).

и профессиональной успешности очевидна: едва ли можно быть социально успешным (и счастливым) человеком, если в его бытии нет успешности в профессии, нет востребованности результатов его труда другими людьми, если он не признается окружающими людьми в качестве истинного мастера, профессионала. Реальная деятельность служит важнейшим фактором формирования успешности личности, равно как и показателем такой успешности. В конкретной человеческой деятельности проявляется успешность личности и обретается профессиональное мастерство. Не случайно библейская максима прочно связывает постижение человеческой личности с оценкой реальных дел и достижений человека: «по делам их узнаете их».

Значит, и в профессиональном образовании важно формировать в молодых людях привычку оценивать себя и других не только по конкретным результатам труда, по степени профессионального мастерства, но и по общекультурному развитию, освоению норм и ценностей национальной культуры. Экзистенциальное самоопределение студенчества предполагает вполне осознаваемую дифференциацию ценностно-целевых ориентиров личности, выстраивание собственных перспектив, обретение подлинной социальной субъектности. Молодой человек должен не только определиться с тем, ради чего стоит жить, к чему стремиться, на каких принципах строить отношения с окружающими людьми, но и понимать свое профессиональное предназначение, получить признание в профессии. Без этих важных и твердых социально-нравственных и психологических представлений не может быть сформирована личность гражданина и профессионала. Миссия высшего профессионального образования состоит как в подготовке специалиста, освоившего «минимальный объем компетенций», так и в личностном развитии студентов, в формировании их жизненного кредо, развитии социальной активности, гражданской позиции. В этом контексте особенно важна позиция университетских преподавателей, задающих представления о культуре человеческих отношений, о понимании успешности личности, о человеческом счастье.

Дискуссии со студентами о феномене социально успешной личности неизбежно приходят к отражению «успешности» в социальных сетях. Молодые люди (особенно девушки) невероятно озабочены тем, как отражается их личная жизнь в сети и в какой степени это отражение воспринимается сверстниками и сверстницами: количество лайков служит важным личным показателем успешности. Если посмотрели страницу, полюбовались фотографиями, поставили лайк – жизнь удалась, успех оценен. Однако мало кто задумывается из имеющих страницы в социальных сетях о том, что виртуальный успех далеко не всегда соответствует успеху в реальной жизни, где только упорный труд, постоянное самообразование, высокая конкуренция и борьба приводят к успеху. Многочисленные адепты собственного тщеславия (проводящие время в сети вместо университетской библиотеки и лаборатории) усердно ищут новые локации для красивых фотографий, чтобы удивить своих многочисленных подписчиков новыми эффектными снимками и получить очередную порцию лайков, а реальная жизнь идет где-то рядом, но без упорного саморазвития, без выделявания себя в человека (как Рахметов).

Размышляя над желанием молодых людей (особенно девушек) удивить мир собственной фотографией, монетизировать собственный образ, Владислав Мальцев подчеркивает: «Раньше фотографии если и делались, то они уходили в семейные альбомы. Исключение – доска почета на работе или на улице с надписью «Лучшие люди нашего района». А сейчас социальные сети приобрели статус, похожий как раз на последний случай. Есть и финансовый мотив – если раньше попадание на доску почета

было связано с премией или карьерным ростом, то сейчас зависимость обратная» [41]. В сознании многих молодых людей социальный успех ассоциируется с удачным браком, а фотографии в социальных сетях служат средством личной рекламы и продвижения «товара»: «Современной девушке брак как таковой не нужен. Все плюсы от него (цветы, подарки, рестораны, курорты, если повезет, и машины с драгоценностями) она может получить и так, но при этом брак лишает ее возможности оперативно перейти к более перспективному в плане ресурсов мужчине (развод сейчас дело несложное, но ведь выгоднее сразу представляться свободной). Разве что, она захочет устроить себе красивую фотосессию в свадебном платье» [41].

Стремление молодых людей к внешнему эффекту, к показному и нередко декоративному благополучию часто связано с психологическими деформациями, нравственными дезориентирами, уводящими от истинного понимания счастья и личного успеха. Как правило, дефицит внимания к собственной персоне, буллинг со стороны сверстников, скромное материальное положение родителей или низкий их социальный статус – эти и другие причины могут вести к стремлению закамуфлировать собственную ущербность внешними фотоэффектами, вымыслами – внутреннюю несостоятельность и духовную пустоту. Молодым людям важно помочь преодолеть это состояние и ориентировать их на очень важное в студенческие годы самообразование, саморазвитие. В противном случае молодежь ждет неизбежная маргинализация, духовный декаданс, утрата жизненных смыслов, потеря социального оптимизма.

Размышляя о нынешней эпохе и ее экзистенциальных ценностях, невольно вспоминаются пророческие строчки Юрия Визбора: «Теперь толкуют о деньгах в любых заброшенных снегах, в портах, постелях, поездах, под всяким мелким зодиаком». Смещение внимания молодежи на материальные ценности, на финансовое благополучие чаще всего уводит их от истинно важного и ценного в студенческие годы, от сути того, что должно происходить с личностью в юности. Непрочитанная книга, неосвоенные и невыученные алгоритмы профессиональной деятельности, неосмысленные идеи и теории приводят во взрослую жизнь множество незнаек, митрофанушек с дипломами об окончании университета. Да, так складывается современная жизнь, что в профессию нередко приходят те, кто вместо учебы работал проводником, курьером, грузчиком, продавцом, барменом и проявлял усердие в тех видах деятельности, которые не связаны с профилем образования, с будущей профессией, с освоением профессионализма и мастерства. Для таких молодых людей важно было иметь деньги, машину, быть независимыми от родителей и их финансовых ресурсов. В глазах своих однокурсников такие студенты часто воспринимаются как вполне успешные, действительно состоятельные люди, но потом наступает реальная жизнь в профессии, и тогда оказывается очевидной их недоученность, недообразованность, вкупе с которой выясняется, что человек с университетским дипломом не прочитал массу важных произведений литературы, не знает, кто такой Остап Бендер, и путает его с идеологом украинского национализма. Еще хуже, если оказываются упущены важные нравственные идеи и смыслы культуры, если остались не увидены шедевры кино, талантливые спектакли, яркие филармонические концерты, уникальные выставки живописи. Духовная опустошенность, культурное оскудение гораздо опаснее, ибо способствует приходу в профессию молодых людей с черствым сердцем, не способных на сострадание, сопереживание, на восприятие боли и страдания другого человека как своей собственной.

Новое время рождает и новые экзистенциальные смыслы, рынок диктует необходимость выживания, жесткой (жестокой!) конкуренции между людьми. Героями этого времени становятся торгаши-чичиковы, способные из мертвых душ делать собственный капитал. И вновь вспомним прозорливые строчки Юрия Визбора:

Все на продажу понеслось,
И что продать, увы, нашлось:
В цене все то, что удалось,
И спрос не сходит на интриги.
Явились всюду чудеса,
Рубли раздув, как паруса,
И рыцарские голоса
Смехоподобны, как вериги.

Раньше молодежь жила спорами о поэзии, романтикой больших комсомольских строк, участием в созидании будущего огромной страны, причастностью к делам и заботам всего общества, рождавшим ощущение собственной социальной значимости, успешности («Была бы страна родная – и нету других забот»), а ныне происходит постепенный дрейф в представлениях молодых людей в сторону эгоизации сознания, индивидуализации человеческого бытия, социального обособления. По сути, это разрушительная философия жизни, дистанцирующая человека от социальной среды, превращающая его существование в атомизированное бытие, в котором главным вектором становится потребление. Этот духовный омут поглощает человека, превращает его жизнь в бесконечную погоню за золотым тельцом, за внешними атрибутами благополучия, которые чаще всего скрывают внутреннюю пустоту и бессмысленность его бытия, личное одиночество и страх потерять все, что накоплено. Вероятно, по этой причине среди богатых и успешных людей так редко встречаются действительно счастливые люди. Не менее драматичной стороной подобной модели социального существования оказывается и то, что погоня за финансовым благополучием забирает самые ценные годы жизни – молодость, а наступление зрелого возраста оказывается сопряжено с осознанием печальной ситуации социальной пустоты и одиночества, когда деньги и богатство не могут компенсировать отсутствие человеческой любви, теплоты семьи, заботы и внимания близких людей, чувства настоящей и бескорыстной дружбы. Стремление к личному благополучию часто уводит молодого человека от истинного счастья.

Конечно, каждый человек, как отмечал В. Франкл, рождает сам смысл своего социального бытия, сам определяет суть успеха и неуспеха, сам оценивает меру собственного приближения к нему, сам анализирует причины своих побед и поражений [42]. Но в любом случае, оценивая собственную успешность, человек сравнивает ее с успешностью других, соизмеряет свои достижения с достижениями референтных других людей – сверстников, коллег, конкурентов. Оценка собственных достижений не должна подавлять в человеке волю к победе над собой, над своими собственными недостатками, не должна лишать личность мотивов саморазвития, самосовершенствования. Особенно важна возможность сравнивать собственные достижения и успешность с носителями профессионализма, с истинными мастерами. Только на этой основе возникает представление о том, каким молодой человек хотел бы видеть себя в будущем, к чему следует стремиться и что нужно сделать сегодня, чтобы стать профессионалом.

Социальная успешность личности – не статичное явление, оно требует постоянного развития, совершенствования, предполагает неудовлетворенность собой и стремление

к новым высотам, к новым достижениям. Неуспокоенность, саморазвитие, самосовершенствование – отличительные признаки настоящего мастера, стремящегося превзойти самого себя. Университетское образование сегодня находится в поиске эффективной модели профессиональной подготовки будущих специалистов, активно налаживает взаимодействие с передовыми производствами, с наукоемкими технологиями, с инновационными центрами, в которых трудятся действительные мастера своего дела, соединяющие лучшие достижения отечественной науки и производства. Современные стандарты образования ориентируют на сопряжение университетского образования с реальной передовой практикой. Университеты стремятся вовлечь в образование и представителей бизнеса, ориентированного на организацию высокотехнологичных производств, на внедрение новых идей и достижений в реальное производство, в обеспечение высокой конкуренции производимых продуктов. Те же процессы происходят и в социальной сфере, активно модернизируемой на основе передовых достижений отечественной науки. Для студенчества сложились уникальные условия и возможности личностного и профессионального роста, обретения успешности в будущей профессии. Важно не утратить эти возможности, не оказаться вовлеченным в погону за ложными целями и ценностями, не растеряться среди многочисленных искушений и соблазнов, сохранить способность отличать полезное от бесполезного, истинное от ложного. В среде студенческой молодежи есть большая часть молодых людей, которые хорошо знают, зачем пришли в университет, в чем смысл пребывания в университете, к каким жизненным целям обращены. Именно эта часть молодежи составляет будущее страны, ее надежду.

Список источников

1. Исаев Е. А. Проблема экзистенциального самоопределения личности в современном социокультурном пространстве: от ценностей культуры – к Я-концепции личности // Транспорт: наука, образование, производство : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж, 2025. С. 17–22.
2. Педагогика профессионального образования / под. ред. В. А. Сластенина. М. : Академия, 2004. 368 с.
3. Булатников И. Е. Проблемы и опыт формирования нравственной культуры будущих специалистов транспорта в воспитательной системе ссуза // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. № 3. С. 80–88.
4. Булатников И. Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности // Психолого-педагогический поиск. 2011. № 17. С. 79–89.
5. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 3(23). С. 60–72.
6. Пашков С. В. Духовно-нравственное развитие личности в современном мире как противостояние добра и зла: миссия институтов образования // Берегиня. 777. Сова. 2022. № 2-3(53-54). С. 85–94.
7. Пашков С. В. Духовно-нравственные ценности личности студента как основа саморазвития будущего специалиста в культурно-образовательной среде университета // Высшее и среднее профессиональное образование России: вчера, сегодня, завтра. Казань, 2023. С. 311–317.

8. Пашков С. В. Становление ценностно-смысловой сферы личности студента в образовательной среде университета // Практико-ориентированность как основа развития высшего и среднего профессионального образования. Казань, 2024. С. 32–38.

9. Пашков С. В. Формирование духовно-нравственного облика молодежи как проблема современного социального воспитания // Берегиня. 777. Сова. 2025. № 1(64). С. 184–195.

10. Пушечников А. А. Факторы и механизмы формирования профессиональной ответственности сотрудника полиции // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 2(7). С. 47–61.

11. Пятунина В. М. Воспитание у старшеклассниц качеств социально успешной личности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2013. 23 с.

12. Рожков М. И. Экзистенциальная педагогика – педагогика гуманизма. Методологические основы становления личности // Берегиня. 777. Сова. 2025. № 1(64). С. 122–135.

13. Рожков М. И., Тесленко А. Н. Молодежная работа в высшей школе: социально-педагогический аспект // Журнал педагогических исследований. 2025. Т. 10, № 2. С. 4–9.

14. Иванова И. В., Рожков М. И. Событийность и сопричастность как ключевые факторы эффективной воспитательной деятельности // Московский педагогический журнал. 2025. № 2. С. 27–35.

15. Исаев Е. А. Ценностно-целевые ориентиры современного педагогического образования как основа экзистенциального самоопределения учителя // Берегиня. 777. Сова. 2025. № 1 (64). С. 136–146.

16. Исаев Е. А. Экзистенциальное самоопределение будущего учителя: обучение служением // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 4(5). С. 31–45.

17. Возьмитель А. А. Социальные и социально-психологические характеристики успеха в современной России // Социальное время. 2018. № 2(14). С. 67–74.

18. Возьмитель А. А. Успешная молодежь: жизнеустройство в современной России // Стратегии будущего в меняющемся мире: вопросы, ответы и ответственность : материалы XXIII социол. чтений РГСУ (5 апр. 2018 г.) М. : Изд-во РГСУ, 2018. С. 26–31.

19. Жанибекова Г. О., Жолбарыс А. Н., Жунисбекова Ж. А., Койшибаева Н. И., Изтаев Ж. Д. Психолого-педагогические особенности личного и социального успеха // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 6. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17835> (дата обращения: 02.07.2025).

20. Булатников И. Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А. С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального // Психолого-педагогический поиск. 2013. № 2(26). С. 99–112.

21. Булатников И. Е. Общественная мораль как основа становления личности в культуре русского мира: разработка проблем этики в философско-педагогической концепции В. А. Разумного // Берегиня. 777. Сова. 2024. № 3-4 (62-63). С. 148–157.

22. Келасьев В. Н., Первова И. Л. Успех в жизни: личное и общественное // Психологическая газета. 2023. 27 апр. URL: <https://vc.ru/id1733496/678733-uspeh-v-zhizni-lichnoe-i-obshchestvennoe> (дата обращения: 02.07.2025).

23. Булатников И. Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета. 2012. Т. 18, № 1-1. С. 146–152.

24. Булатников И. Е. Деструкция общественной морали как проблема современного социального воспитания молодежи // Ярославский педагогический вестник. Т. II. 2012. № 5. С. 24–30.

25. Булатников И. Е. Личность. Мораль. Воспитание : монография : в 2 т. Курск : ВИП, 2017. Т. 1. 392 с.

26. Булатников И. Е., Исаев, И. Ф. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 24. С. 23–35.

27. Булатников И. Е. Педагогическое наследие Б.З. Вульфова в контексте «модернизации» современного российского образования: традиции и уроки системного подхода // Образование личности. 2012. № 2. С. 36–47.

28. Булатников И. Е. Философско-педагогическое наследие Б. З. Вульфова и реалии современного российского образования: векторы деструкции социальности молодежи // Берегиня. 777. Сова. 2022. № 1(52). С. 185–200.

29. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К. Д. Ушинского // Известия Российской академии образования. 2014. № 3(31). С. 14–34.

30. Сани Л. Ж. Социально-психологический анализ восприятия и оценки экономических проблем российского общества в среде студенческой молодежи // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 1(6). С. 86–96.

31. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. М. : АСТ, 2023. 192 с.

32. Ильин И. А. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий. М. : Эксмо, 2007. 528 с.

33. Из грязи в князи: примеры людей, начавших с нуля и достигших успеха. URL: <https://4brain.ru/blog/iz-gryazi-v-knyazi-primery-lyudei-nachavshih-s-nulya-i-dostigshih-uspeha/> (дата обращения: 02.07.2025).

34. Якутина О. И. Социальный успех: методология исследования феномена и понятия. Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010.

35. Возьмитель А. А. Актуальные теоретико-методологические и методические вопросы социологического анализа успеха в постсоветской молодежной среде // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. № 3. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/29SCSK320.pdf> (дата обращения: 02.07.2025).

36. Воюшина Е. А. Феномен «Акме» и критерии «Акмеологической» зрелости // Science Time. 2015. № 5 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-akme-i-kriterii-akmeologicheskoy-zrelosti> (дата обращения: 02.07.2025).

37. Нестерова Н. В., Безенков Д. А. Образ успешной личности в массовом сознании россиян: опыт социологического исследования // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2005. № 7(47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-uspeshnoy-lichnosti-v-massovom-soznanii-rossiyan-opyt-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 02.07.2025).

38. Тихонова Н. Е. Социальная успешность российских профессионалов: масштабы, характер, факторы // ВТЭ. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-uspeshnost-rossiyskih-professionalov-masshtaby-harakter-factory> (дата обращения: 02.07.2025).

39. Якутина О. И., Курбатов В. И. Социальный успех: факторы достижения и риски обретения. Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011.

40. Якутина О. И. Индивидуальный и социальный успех в формате повседневного дискурса // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 3. С. 47–53.

41. Мальцев В. Как монетизируется «ярмарка тщеславия». URL: https://zavtra.ru/blogs/kak_monetiziruetsya_fabrika_tsheslaviya (дата обращения: 02.07.2025).

42. Франкл В. Человек в поисках смысла : сборник : пер. с англ. и нем. / под общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева; вступ. ст. Д. А. Леонтьева. М. : Прогресс, 1990. 368 с.

References

1. Isaev, E. A. 2025, 'The problem of existential self-determination of personality in the modern socio-cultural space: from cultural values to Self-concept of personality', *Transport: science, education, production in International Scientific and Practical Conference: collection of articles*, pp. 17–22, Voronezh.
2. Slastenin, V. A. (ed.) 2004, *Pedagogy of professional education*, Akademiya, Moscow.
3. Bulatnikov, I. E. 2012, 'Problems and experience of forming the moral culture of future transport specialists in the educational system of secondary schools', *Domestic and foreign pedagogy*, iss. 3, pp. 80–88.
4. Bulatnikov, I. E. 2011, 'Socio-moral education of students in the context of the formation of young people's ideas about social freedom and personal responsibility', *Psychological and pedagogical search*, iss. 17, pp. 79–89.
5. Bulatnikov, I. E. 2012, 'Socio-moral development of youth in conditions of destruction of public morality', *Psychological and pedagogical search*, iss. 3(23), pp. 60–72.
6. Pashkov, S. V. 2022, 'Spiritual and moral development of personality in the modern world as a confrontation between good and evil: the mission of educational institutions', *Bereginya. 777. Owl: Society. Politics. Economy*, iss. 2-3(53-54), pp. 85–94.
7. Pashkov, S. V. 2023, 'Spiritual and moral values of a student's personality as the basis for the future specialist's self-development in the cultural and educational environment of the university', *Higher and secondary vocational education in Russia: yesterday, today, tomorrow*, pp. 311–317, Kazan.
8. Pashkov, S. V. 2024, 'The formation of the value-semantic sphere of the student's personality in the educational environment of the university', *Practice-orientation as the basis for the development of higher and secondary vocational education*, Kazan, pp. 32–38.
9. Pashkov, S. V. 2025, 'Formation of the spiritual and moral image of youth as a problem of modern social education', *Bereginya. 777. Owl*, iss. 1(64), pp. 184–195.
10. Pushechnikov, A. A. 2025, 'Factors and mechanisms of formation of professional responsibility of a police officer', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 2(7), pp. 47–61.
11. Pyatunina, V. M. 2013, *Educating high school girls of the qualities of a socially successful personality: PhD thesis (Pedagogical Sciences)*, Yaroslavl.
12. Rozhkov, M. I. 2025, 'Existential pedagogy – the pedagogy of humanism. Methodological foundations of personality formation', *Bereginya. 777. Owl*, iss. 1(64), pp. 122–135.
13. Rozhkov, M. I. & Teslenko A. N. 2025, 'Youth work in higher education: a socio-pedagogical aspect', *Journal of Pedagogical Research*, vol. 10, iss. 2, pp. 4–9.
14. Ivanova, I. V. & Rozhkov, M. I. 2025, 'Eventfulness and involvement as key factors of effective educational activity', *Moscow Pedagogical Journal*, iss. 2, pp. 27–35.
15. Isaev, E. A. 2025, 'Value-oriented guidelines of modern pedagogical education as the basis of the teacher's existential self-determination', *Bereginya. 777. Owl*, iss. 1(64), pp. 136–146.
16. Isaev, E. A. 2024, 'Existential self-determination of a future teacher: teaching by service', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 4(5), pp. 31–45.
17. Vozmitel, A. A. 2018, 'Social and socio-psychological characteristics of success in modern Russia', *Social Time*, iss. 2(14), pp. 67–74.
18. Vozmitel, A. A. 2018, 'Successful youth: a way of life in modern Russia', in *Strategies of the future in a changing world: questions, answers and responsibility: materials of the XXIII sociological readings, April 5, 2018*, Russian State Social University Publishing House, pp. 26–31, Moscow.

19. Zhanibekova, G. O., Zholbarys, A. N., Zhunisbekova, Zh. A., Koishibayeva, N. I. & Iztaev, Zh. D. 2017, 'Psychological and pedagogical features of personal and social success', *International Student Scientific Bulletin*, iss. 6, viewed 2 July 2025, <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17835>.
20. Bulatnikov, I. E. 2013, 'The concept of socio-moral education of a personality in the pedagogical legacy of A. S. Makarenko: dialectics of social and individual', *Psychological and pedagogical search*, iss. 2(26), pp. 99–112.
21. Bulatnikov, I. E. 2024, 'Public morality as the basis of personality formation in the culture of the Russian world: the development of ethics problems in the philosophical and pedagogical concept of V. A. Razumny', *Bereginya. 777. Owl*, iss. 3-4(62-63), pp. 148–157.
22. Kelasyev, V. N. & Pervova, I. L. 'Success in life: personal and public', *Psychological newspaper*, April 27, 2023, viewed 2 July 2025, <https://vc.ru/id1733496/678733-uspeh-v-zhizni-lichnoe-i-obshestvennoe>.
23. Bulatnikov, I. E. 2012, 'The destruction of the moral consciousness of modern Russian society as a problem of theory and practice of social education of youth', *Bulletin of Kostroma State University*, vol. 18, iss. 1-1, pp. 146–152.
24. Bulatnikov, I. E. 2012, 'The destruction of public morality as a problem of modern social education of youth', *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, vol. II, iss. 5, pp. 24–30.
25. Bulatnikov, I. E. 2017, *Personality. Moral. Education: a monograph*, in 2 vols, vol. 1, VIP, Kursk.
26. Bulatnikov, I. E. & Isaev, I. F. 2012, 'The development of the system of moral values of youth in the context of a cultural crisis: the dialectic of eternal and temporary', *Psychological and pedagogical search*, iss. 24, pp. 23–35.
27. Bulatnikov, I. E. 2012, B. Z. Vulfov's pedagogical legacy in the context of the "modernization" of modern Russian education: traditions and lessons of a systematic approach, *Personality education*, iss. 2, pp. 36–47.
28. Bulatnikov, I. E. 2022, 'B. Z. Vulfov's philosophical and pedagogical legacy and the realities of modern Russian education: vectors of the destruction of youth sociality', *Bereginya. 777. Owl*, iss. 1(52), pp. 185–200.
29. Bulatnikov, I. E. 2014, 'Ethical foundations of Russian education in the mirror of national history and culture: rereading the legacy of K. D. Ushinsky', *Proceedings of the Russian Academy of Education*, iss. 3(31), pp. 14–34.
30. Sani L. J. 2025, 'Socio-psychological analysis of perception and assessment of economic problems of Russian society among students', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 1(6), pp. 86–96.
31. Likhachev, D. S. 2023, Letters about good and beautiful, AST, Moscow.
32. Ilyin, I. A. 2007, *I'm looking into life. The Book of reflections*, Eksmo, Moscow.
33. From dirt to princes: examples of people who started from scratch and achieved success, viewed 2 July 2025, <https://4brain.ru/blog/iz-gryazi-v-knyazi-primery-lyudei-nachavshih-s-nulya-i-dostigshih-uspeha>.
34. Yakutina, O. I. 2010, *Social success: a methodology for the study of phenomena and concepts*, North Caucasus Research Center of the Higher School of the Southern Federal University Publishing house, Rostov on Don.
35. Vozmitel, A. A. 2020, Actual theoretical, methodological and methodological issues of the sociological analysis of success in the post-Soviet youth environment, *The world of science. Sociology, philology, cultural studies*, iss. 3, viewed 2 July 2025, <https://sfk-mn.ru/PDF/29SCSK320.pdf>.

36. Voyushina, E. A. 2015, 'The phenomenon of "Acme" and criteria of "Acmeological" maturity', *Science Time*, iss. 5 (17), viewed 2 July 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-akme-i-kriterii-akmeologicheskoy-zrelosti>.

37. Nesterova, N. V. & Bezenkov, D. A. 2005, 'The image of a successful personality in the mass consciousness of Russians: the experience of sociological research', *Bulletin of South Ural State University, Series Social and Humanitarian Sciences*, iss. 7(47), viewed 2 July 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-uspeshnoy-lichnosti-v-massovom-soznanii-rossiyan-opyt-sotsiologicheskogo-issledovaniya>

38. Tikhonova, N. E. 2023, 'Social success of Russian professionals: scale, nature, factors', *Questions of theoretical economics*, iss. 2, viewed 2 July 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-uspeshnost-rossiyskih-professionalov-masshtaby-harakter-factory>.

39. Yakutina, O. I. & Kurbatov, V. I. 2011, *Social success: factors of achievement and risks of acquisition*, North Caucasus Research Center of the Higher School of the Southern Federal University Publishing House, Rostov on Don.

40. Yakutina O. I. 2009, 'Individual and social success in the format of everyday discourse', *Humanities and socio-economic Sciences*, iss. 3, pp. 47–53.

41. Maltsev, V. 2025, How Vanity Fair is monetized, viewed 2 July 2025, https://zavtra.ru/blogs/kak_monetiziruetsya_fabrika_tsheslaviya.

42. Frankl, V. 1990, *Man in search of meaning: collection*, translated from English and German, L. Ya. Gozman & D. A. Leontiev (eds), Progress, Moscow.

Информация об авторе

А. В. Репринцев – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии образования и социальной педагогики.

Information about the author

A. V. Reprintsev – Sc.D (Pedagogical Sciences), professor, professor of the department of educational psychology and social pedagogy.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Статья поступила в редакцию 19.07.2025; одобрена после рецензирования 06.08.2025; принята к публикации 12.08.2025.

The article was submitted 19.07.2025; approved after reviewing 06.08.2025; accepted for publication 12.08.2025